

Кант И.
К ВЕЧНОМУ МИРУ
(ФРАГМЕНТЫ)

Источник

“К вечному миру” И. Канта /

**Подготовка текста и вступительная статья А.В. Гулыги. –
М.: Московский рабочий, 1989.**

1. “Ни один мирный договор не должен считаться таковым, если при его заключении тайно сохраняется основа новой войны”.

Ибо иначе это было бы только перемирие, временное прекращение военных действий, а не *мир*, который означает окончание всякой вражды и присоединять к которому прилагательное “*вечный*” есть уже подозрительный плеоназм. Мирный договор уничтожает все имеющиеся причины будущей войны, даже те, которые, может быть, в данный момент не известны самим договаривающимся сторонам и которые впоследствии могут быть хитро и изворотливо выисканы в архивных документах.

2. “Ни одно самостоятельное государство (большое или малое, это безразлично) ни по наследству, ни в результате обмена, купли или дарения не должно быть приобретено другим государством”.

<...> Государство – это общество людей, повелевать и распоряжаться которыми не может никто, кроме его самого. Поэтому всякая попытка привить его, имеющее подобно стволу собственные корни, как ветвь к другому государству означала бы уничтожение первого как моральной личности и превращение моральной личности в вещь и противоречила бы идее первоначального договора, без которой нельзя мыслить никакое право на управление народом.

3. “Постоянные армии со временем должны полностью исчезнуть”.

Ибо, будучи постоянно готовы к войне, они непрестанно угрожают ею другим государствам <...>. К тому же нанимать людей, для того чтобы они убивали или были убиты, означает пользоваться ими как простыми машинами или орудиями в руках другого (государства), а это несовместимо с правами человека, присущими каждому из нас. Совершенно иное дело – добровольное, периодически проводимое обучение граждан обращению с оружием с целью обезопасить себя и свое отечество от нападения извне <...>.

4. “Государственные долги не должны использоваться для целей внешней политики”.

5. “Ни одно государство не должно насильственно вмешиваться в политическое устройство и управление другого государства”.

Ибо что может дать ему право на это? <...> Сюда, правда, нельзя отнести тот случай, когда государство вследствие внутренних неурядиц распалось на две части, каждая из которых представляет собой отдельное государство, претендующее на самостоятельность. Если одному из них будет оказана помощь посторонним государством, то это нельзя рассматривать как вмешательство в политическое устройство другого (ибо в противном случае возникла бы анархия). Но до тех пор, пока этот внутренний спор не решен, вмешательство посторонних держав означает нарушение прав независимого народа,

борющегося лишь со своей внутренней болезнью. Такое вмешательство, следовательно, является дурным примером для других и угрожает автономии всех государств.

6. “Ни одно государство во время войны с другим не должно прибегать к таким враждебным действиям, которые сделали бы невозможным взаимное доверие в будущем, в мирное время, как, например, засылка *тайных убийц, отравителей, нарушение условий капитуляции, подстрекательство к измене* в государстве неприятеля и т.д.”

Это бесчестные приемы борьбы. Ведь и во время войны должно оставаться хоть какое-нибудь доверие к образу мыслей врага, потому что иначе нельзя было бы заключить никакого мира и враждебные действия превратились бы в истребительную войну. Война есть печальное, вынужденное средство в естественном состоянии... утвердить свои права силой. <...> Отсюда следует, что истребительная война, в которой могут быть уничтожены обе стороны, а вместе с ними и всякое право, привела бы к вечному миру лишь на гигантском кладбище человечества. Итак, подобная война, а также использование средств, которые открывают пути к ней, должны быть, безусловно, воспрещены [С. 23-29].

“Гражданское устройство каждого государства должно быть республиканским”.

Устройство, основанное, во-первых, на принципах *свободы* членов общества (как людей), во-вторых, на основоположениях *зависимости* всех (как подданных) от единого общего законодательства и, в-третьих, на законе *равенства* всех (как граждан государства), есть устройство республиканское – единственное, проистекающее из идеи первоначального договора, на которой должно быть основано всякое правовое законодательство народа.

<...> Если... для решения вопроса: быть войне или не быть? –требуется согласие граждан, то... они хорошенько подумают, прежде чем начать столь скверную игру. Ведь все тяготы войны им придется взять на себя: самим сражаться, оплачивать военные расходы из своих средств, в поте лица восстанавливать опустошения, причиненные войной, и в довершение всех бед навлечь на себя еще одну, отравляющую и самый мир, – никогда (вследствие всегда возможных новых войн) не исчезающее бремя долгов.<...>

Чтобы республиканское устройство не путать... с демократическим, нужно отметить следующее. Формы государства могут быть разделены или по различию лиц, обладающих верховной государственной властью, или по способу *управления* народом его верховного главы, кем бы этот последний ни был. Первая форма называется собственно формой господства, и возможны лишь три вида ее... (*автократия, аристократия, демократия*; власть монарха, дворянства, народа). Вторая форма есть форма правления и касается того способа, каким государство распоряжается полнотой своей власти; этот способ основан на конституции... и в этом отношении форма управления может быть или *республиканской*,

или *деспотической*. *Республиканизм* есть государственный принцип отделения исполнительной власти... от законодательной; *деспотизм* – принцип самовластного исполнения государством законов, данных им же самим... Из трех форм государства *демократия* в собственном смысле слова неизбежно есть деспотизм, так как она устанавливает такую исполнительную власть, при которой все решают по поводу одного, и во всяком случае, против одного... [С. 30–33].

*“Международное право должно быть основано на **федерализме** свободных государств”.*

Поэтому должен существовать особого рода союз, который можно назвать *мирным союзом* и который отличался бы от *мирного договора* тем, что последний стремится положить конец лишь одной войне, тогда как первый – *всем* войнам и навсегда. Этот союз имеет целью не приобретение власти государства, но лишь поддержание и обеспечение *свободы* каждого государства для него самого и в то же время для других союзных государств, причем это не создает для них необходимости подчиниться публичным законам и их принуждению. Можно показать осуществимость (объективную реальность) этой идеи *федерации*, которая должна охватить постепенно все государства и привести таким путем к вечному миру [С. 36–37].

Если долг, если основанная на нем надежда состоят в том, чтобы реализовать хотя бы в бесконечном приближении состояние публичного права, то *вечный мир*, о котором до сих пор ложно возвещали мирные договоры (закрепляющие всего лишь состояние перемирия), представляет собой не пустую идею, но задачу, решение которой достигается постепенно и (так как время, необходимое для одинаковых успехов, становится все короче) непрерывно приближается к осуществлению [С. 74].

Республиканское устройство есть единственное, вполне соответствующее праву людей, но установить, а тем более сохранить подобное устройство до такой степени трудно, что, по мнению многих, оно должно быть *государством ангелов*, так как люди со своими эгоистическими склонностями не способны к столь возвышенному по форме устройству. Но здесь общей, основанной на разуме воле, почитаемой, но на практике бессильной, природа оказывает поддержку с помощью как раз тех же эгоистических склонностей, так как лишь от хорошей организации государства... зависит так направить силы этих склонностей, чтобы каждая из них или сдерживала разрушительное действие другой, или уничтожала его. С точки зрения разума результат получается такой же, как если бы этих склонностей не было совсем и тем самым человек принуждался бы быть если не морально хорошим человеком, то все же хорошим гражданином [С. 46–47].